

Впервые за все время выражение лица Дуань Чунсюаня стало холодным, и его внезапно окружила аура духовной силы ступени Откровения.

Ли Линь непроизвольно отступил назад и встал позади своего телохранителя.

Он вытянул шею и закричал:

— Мне все равно, кто твой отец! Каким бы важным человеком ни был твой отец, разве он может быть выше моего отца?! Мой отец — Ли Чанхун из секты Баопу. Ты не только в городе Е не посмеешь ударить меня, в другом месте ты тоже не посмеешь это сделать!

Ли Линь подумал, что его противник начал злиться, поэтому принялся бранить его еще более непристойными словами.

Дуань Чунсюань больше не произнес ни слова. Вместо этого он поднял голову и посмотрел через окно на небо.

Инь Биюэ уже встал. Если Трещотка решил перейти к действиям, он мог взять на себя того культиватора на ступени Просветления.

Несколько городских стражей без лишних слов подошли к Ли Линю и его группе, а затем встали так, чтобы им в случае чего было удобно задержать телохранителей Ли Линя.

Их командир понял, что они задумали, и бросил на них суровый взгляд, но не стал останавливать. Это можно было считать молчаливым согласием.

Атмосфера накалилась. Ли Линь, похоже, что-то почувствовал, и его брань немного стихла.

В действительности, Дуань Чунсюань не очень разозлился. Он просто немного скучал по своему отцу.

Он начал скучать по нему в тот момент, как воспользовался техникой "Сигнальный огонь". Он думал о нем, пока в уединении предавался самосозерцанию, готовясь к прорыву на следующий уровень.

Для человека старше двадцати лет, который слишком долго не был дома, было довольно неловко скучать по отцу. Но он совершенно не ожидал, что сегодня услышит самый глупый вопрос в мире...

Каким бы важным человеком ни был твой отец, разве он может быть выше моего отца?!

Поэтому он ответил:

— Ты ошибаешься. Я посмею ударить тебя, и мой отец тоже посмеет ударить твоего отца.

Ли Линь фыркнул в ответ:

— Пф!

Отлично, сейчас последует еще более глупый вопрос: как доказать, что мой отец — это мой отец?

Дуань Чунсюань немного подумал, а затем извлек из рукава небольшой серебряный свисток.

Никто, включая Инь Биюэ, ничего не понял. Этот свисток даже не являлся духовным артефактом. Какой смысл доставать его сейчас?

Забыв о ругани, Ли Линь напряженно наблюдал за действиями своего противника.

Дуань Чунсюань взял свисток и подул в него. Послышался громкий и звонкий свист, который тут же подхватил ветер и унес далеко-далеко.

Дуань Чунсюань с серьезным выражением лица смотрел в небо. Но прошло пару минут, а так ничего и не произошло.

Ли Линь громко расхохотался:

— Ха-ха-ха, только взгляните на эту сломанную игрушку...

Дуань Чунсюань подумал то же самое. Возможно, эта штука испортилась из-за того, что ей слишком долго не пользовались. Более того, это нормально, если его не услышат на таком огромном расстоянии.

Он слегка кашлянул и хотел что-то сказать, но в это мгновение командир отряда стражников выглянул из окна и произнес:

— Поднялся ветер?

Откуда ни возьмись внезапно поднялся ветер. С улицы слышались встревоженные крики и звуки падающих вещей. Порыв ветра безжалостно согнул толстый ствол вяза и поднял клубы пыли. Прохожие, которые не могли даже открыть глаза, один за другим принялись забегать в лавки и магазинчики.

Ураганный ветер ворвался внутрь чайного домика, со стуком распахнув окна. Чайные приборы со стола Инь Биюэ упали на пол.

Послышалось "дзынь", и из разбитого фарфора полетели брызги.

Весь город ходил ходуном от неистового ветра.

Ли Линь ошеломленно уставился за окно, потеряв дар речи.

Командир городских стражей первым пришел в себя. Он как бешеный побежал вниз по лестнице, крича:

— Опасность первого уровня — сообщите всем, нужно укрыться от ветра. Четвертый отряд идет со мной, чтобы открыть городские туннели...

Улицы мгновенно опустели. Кто-то побежал домой, кто-то укрылся в лавках. Двери были плотно закрыты, но окна едва держались против порывов ветра.

Небо внезапно потемнело, словно город Е накрыла чудовищная тень. Эта тень была пронизана ужасающей силой, способной разрушить небеса и сотрясти землю.

В резиденции правителя города напряженно встал со своего места Е Чжицю.

Но затем он взглянул на небо и уселся обратно, бормоча про себя:

— Дуань Шэнъянь? Ты даже не предупредил, что собираешься прийти...

Небо становилось все темнее и темнее. Когда уже все решили, что город Е будет уничтожен этой тенью, темное облако высоко в небесах начало странным образом съеживаться.

Когда оно немного спустилось, некоторые люди отчетливо увидели, что эта штука на самом деле была синего цвета. Просто она была настолько большой, что закрывала небо и солнце.

В следующее мгновение ветер стих.

Тень в небесах съежилась еще в десять раз, а затем приземлилась на опустевшую улицу, будто с неба упала небольшая гора!

— Бум...

В воздух поднялась пыль, а по камням мостовой побежали глубокие трещины. Помощник правителя города Е, который бежал по обочине улицы, отлетел более чем на сотню футов, прежде чем смог остановиться!

Ли Линь и его телохранители в шоке наблюдали за происходящим изнутри чайного домика.

Что это?

Такая мощь — только не говорите, что это сила ступени Обретения бессмертия?

Когда пыль улеглась, люди начали осторожно выглядывать из окон лавок, но им удалось увидеть лишь две огромные лапы, которые подобно железным крючьям крепко впились в землю. Над ними возвышались птичьи ноги, такие же толстые, как стволы дерева. Позади виднелись синие перья хвоста, которые протянулись на всю улицу.

Оказывается, это была синекрылая птица.

Но откуда здесь взялась такая огромная птица?

Она слегка повернула голову, уставившись своими багровыми глазами на чайный домик.

Птица высокомерно рассматривала людей на втором этаже, как люди смотрят на муравьев, с таким же отстраненным равнодушием.

Культивация у Ли Линя была самой низкой из всех присутствующих. Одного этого взгляда было достаточно, чтобы его сердце и меридианы пробила сильная дрожь, после чего он внезапно упал на колени.

Но никто не подошел поддержать его. Все его телохранители опасались за свою собственную жизнь.

Окно было слишком маленьким, и через него было видно лишь верхнюю часть тела птицы. Но под пристальным взглядом этих равнодушных зрачков никто не посмел шевельнуться.

Некоторые уже угадали причину происходящего, но не смели в нее поверить. По их спинам потек холодный пот, пропитывая одежду.

Посреди мертвой тишины внезапно прозвучал голос.

— Разве я не говорил, чтобы ты приземлялась чуточку полегче...

Это был Дуань Чунсюань.

Люди подумали, что он сошел с ума.

Инь Биюэ понимал, что меч в этой ситуации бесполезен, но все равно был готов встать перед Трещоткой, чтобы заслонить его своим телом.

Он уже видел это создание на иллюстрациях в книгах. Это был синекрылый луань¹. Во всем мире этих птиц держал только император Северного континента. Каждая из них обладала силой культиватора на уровне Обретения бессмертия.

Раскрыв крылья, они поднимали ветер, дыханием извергали огонь и в одно мгновение могли проделать тысячи миль.

Но он не знал, почему одна из них внезапно появилась здесь.

В этот момент багровый зрачок повернулся и уставился на Дуань Чунсюаня.

Инь Биюэ сразу же напрягся, но затем внезапно обнаружил, что выражение этих глаз изменилось.

Оно казалось... обиженным.

Огромная голова потерлась о крышу чайного домика. С нее посыпалась пыль, и все здание задрожало, словно во время землетрясения.

Дуань Чунсюань поспешно закричал:

— Ты не можешь войти сюда в таком виде! Уменьшись еще немного!

И тогда громадина, которая, как небольшая гора, занимала целую улицу, внезапно стала размером с журавля. Пролетев через окно, птица опустилась прямо перед Дуань Чунсюанем.

Тогда Дуань Чунсюань поднял руку и погладил торчащие перья на ее опущенной голове.

— Ладно, я знаю, что ты сделала это не нарочно.

Синекрылая птица тихо издала курлыкающий звук.

Дуань Чунсюань повернулся к Инь Биюэ и радостно воскликнул:

— Четвертый брат-ученик! Это Луань-два!

Инь Биюэ мысленно услышал — "бум" — словно весь мир взорвался.

Ли Линь все еще стоял на коленях. Дуань Чунсюань сказал ему:

— Не только я посмею ударить тебя, даже птица моего отца посмеет ударить тебя.

Ли Линь ему ничего не ответил, поскольку уже лишился чувств.

Мертвая тишина в чайном домике превратилась в панический страх. Теперь они полностью убедились в том, кто стоит перед ними. Во всем мире только император Северного континента

держал синекрылых луаней, а у императора был единственный сын.

Никто не посмел бы выдавать себя за него.

Телохранитель на ступени Просветления низко поклонился Дуань Чунсюаню. Он едва не ползал по полу, его руки беспрестанно дрожали. Он подумал, что этого недостаточно, чтобы загладить нанесенное ими оскорбление, и хотел сказать что-то еще.

— Ваше высочество...

Трещотка махнул рукой и произнес:

— Можете идти.

Телохранители подхватили Ли Линя и сломя голову помчались вниз по лестнице.

Инь Биюэ наконец-то пришел в себя и с удивлением обнаружил, что многие из его шуток, которые он отпускал в разговоре с Дуанем Трещоткой, оказались истинной правдой.

[Неужели ты никогда прежде не ездил в летящей по небу повозке?]

Наверняка ездил.

[Если бы этот парень родился в столице Северной империи, то наверняка бы осмелился подделывать императорский указ!]

Ему даже не нужно ничего подделывать. Через несколько лет его слова и так станут императорским указом.

#Мой младший брат-ученик Трещотка — будущий император#

Хе-хе.

Почему жизнь так причудлива?

После того, как его мысленный экран очистился от потока комментариев², Инь Биюэ наконец-то обрел дар речи.

— Об этом деле... знают ли первый брат-ученик и старшая сестра-ученица?

Трещотка на мгновение растерялся.

— О каком деле? Луане-два?

— О твоей настоящей личности.

Трещотка ненадолго задумался.

— Первый брат-ученик определенно знает, ведь это он тогда распечатал письмо. Старшая сестра-ученица... тоже должна знать. Что насчет третьего брата-ученика, трудно сказать. Возможно, он не знает.

Инь Биюэ немного утешился.

Он не хотел быть единственным, который ничего не знал.

В будущем он даже сможет подшутить над третьим братом-учеником.

Он задал еще один вопрос.

— Теперь о тебе знает множество людей, разве это не создаст проблем?

Это был вопрос огромной важности. Вскоре об этом узнает весь город Е, весь Южный континент и весь мир.

К Дуань Чунсюаню уже вернулось прежнее хладнокровие. Он сам не понимал, зачем позвал сюда Луаня-два. Возможно потому, что скучая по отцу, он скучал и по нему.

А затем он улыбнулся. Все равно Луань-два уже здесь, поэтому он вполне сможет вернуться с ним домой. Он очень хотел поговорить со своим отцом.

Таким образом, он ответил:

— Я вернусь домой, поэтому не возникнет никаких проблем.

В резиденции правителя города Е Чжицю с каменным лицом выслушивал доклад городских стражей о повреждении мостовой на улицах его города.

Он довольно подумал, что хоть Дуань Шэнъянь и не появился здесь, но это не мешает ему выманить у него денег. Поэтому он распорядился:

— Не ищите ответственного за это дело. Просто потихоньку почините мостовую, используя наилучшие материалы, а затем подсчитайте нанесенный ущерб и пошлите счет...

В этот момент в комнату вбежал запыхавшийся управитель.

— Господин, за воротами города появилось три тысячи стражей с Северного континента. Возглавляющий отряд генерал заявил, что хочет увидеться с его высочеством наследным принцем!

Инь Биюэ и Дуань Чунсюань отправились на озеро Цю. Поскольку в городе поднялся переполох, Ло Минчуань наверняка вернется пораньше и начнет их искать.

Они шли по улице, а рядом с ними вышагивал синекрылый луань. Время от времени он терся своими перьями о руку Дуань Чунсюаня.

Инь Биюэ время от времени посматривал на них, мысленно посмеиваясь про себя.

Ты же луань! Неповторимый луань! Могущественное создание!!

Почему у тебя такой глупый собачий взгляд?!!

— Почему... ты называешь его "Луань-два"?

Дуань Чунсюань, не задумываясь, ответил:

— Порядок идет по возрасту. Луань-один, Луань-два, Луань-три...

"..."

Хорошо, что у синекрылого луаня интеллект пятилетнего ребенка, а иначе он мог бы горько заплакать.

В следующее мгновение они остановились, поскольку прибыл помощник правителя города, который торжественно поклонился Дуань Чунсюаню.

— Генерал императорской стражи Северного континента Ван Си ожидает за городом во главе отряда из трех тысяч элитных бойцов. Он просит встречи с вашим высочеством наследным принцем.

Инь Биюэ недоверчиво спросил:

— Этих людей ты тоже вызвал сюда?

Не может быть. Луань, конечно, может перелететь через океан. Но неужели и люди на это способны?!

Дуань Чунсюань растерянно ответил:

— Нет, на этот раз я ни при чем.

1. Луань — мифическая птица, разновидность феникса, только сине-зеленого цвета.

2. В Китае популярные видео-платформы имеют такую функцию, когда по экрану с прокручиваемым видео в реальном времени бежит поток комментариев.

<http://bllate.org/book/12466/1109398>